

ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ РЕЦЕПЦИИ БИБЛЕЙСКИХ ТЕКСТОВ В РОССИИ XIX ВЕКА

Каждый новый перевод библейского текста, несомненно, влияет на культурную жизнь народа. Особенно значимо его влияние, если это первый перевод на конкретный язык. Библейские тексты содержат высшие человеческие ценности, и Библия воспринимается многими как эталон нравственности, мудрости и красоты. Поскольку Библия является для христиан священной книгой, то и ее переводам придается сакральное значение. Но для русского читателя первым и единственным вариантом Библии с IX в. до XIX в. был церковнославянский перевод. Почти целое тысячелетие большинство библейских текстов в России существовали только на этом возвышенном языке, и, в связи с этим, переводческие труды братьев-просветителей Кирилла и Мефодия (и их последователей) трудно переоценить. Однако с течением времени, назрела необходимость перевода на общепонятный русский язык.

Безусловно, перевод Библии на Западе с латинской Вульгаты на английский был переводом с «чужого» языка на «свой». В России же перевод библейских текстов приобрел особый характер, поскольку предстояло перевести сакральные тексты со «своего» традиционного (возвышенного церковнославянского) языка, на «свой» обновленный разговорный (русский). Так, благодаря трудам ученых, читать Библию на общепонятном русском языке стало возможным, лишь в XIX в. [3]. Это стало значимым культурным событием для нашей страны.

Со времен крещения Руси церковнославянский язык, как язык Священного Писания и богослужения сразу становится литературным языком и языком культуры. Противопоставление церковнославянского языка русскому разговорному воспринималось в истории русской культуры вплоть до XVII в. как оппозиция сакрального – профанному, культурного – бытовому [11, с. 124].

Возможность перевода библейских текстов на русский язык можно рассматривать в контексте языковой полемики второй половины XVII – начала XIX вв., когда произошел постепенный переход от церковнославянского-русской диглоссии к церковнославянско-русскому двуязычию. Уже в начале XVIII в. о церковнославянском языке говорилось как о «темном», «жестком», грубом и неестественном [11, с. 124]. Первые попытки переводов библейских текстов на русский язык были незначительны. Так, на «простой» язык был переведен текст Псалтири Авраамом Фирсовым в конце XVII в. [11, с. 125]. Первым изданным русским переводом текста Библии был представлен перевод «Послания к Римлянам» архиепископа Мефодия (Смирнова) в 1794 г. Есть предположение о том, что в XVII-XVIII вв. пастор Э. Глюк работал над русским переводом новозаветных текстов, которые бесследно пропали после его кончины [10].

Благодаря Российскому библейскому обществу в 1816 г. была предпринята первая попытка перевода всего Священного Писания на русский язык. По словам современного исследователя библейских текстов Б.А. Тихомирова, отчасти способствовал этому глубокий кризис в общественном сознании после вторжения Наполеона, обусловивший религиозные искания в кругах аристократии. В это время заинтересовался изучением Библии император Александр I, который читал ее по-французски [10].

В культурном сознании народа возникает потребность в рецепции библейских текстов на современный язык. В начале своего существования Российское библейское общество занималось изданием и распространением для различных категорий граждан Елизаветинской Библии на церковнославянском языке. Данный факт подтвердил заинтересованность населения в изучении Библии. Борис Тихомиров пишет, что в связи с такой народной потребностью в чтении Священного Писания, с рядом существенных

оговорок, можно говорить об открытии Библии для России [10]. Ранее библейские тексты воспринимались преимущественно в контексте богослужения, и, в основном, никак не распространялись за пределы храмов [5]. Хотя, со второй половины XVIII в. началась активная работа над толкованиями и комментариями к священным текстам [7].

Воля правящего монарха Александра I стала решающей в начинании перевода Библии на современный русский язык. Важно отметить, что этому способствовали такие фигуры, как св. Филарет (Дроздов) и князь А. Н. Голицын. Цель создания первого русского перевода – сделать Библию книгой, понятной и доступной для каждого, поскольку, церковнославянский язык становился все менее понятным народу. Церковное употребление текстов Священного Писания подразумевалось, как само собой разумеющееся, оставить неприкосновенным на прежнем возвышенном церковнославянском языке. Речь шла о переводе Библии на современный язык лишь для ее изучения, но никак не с целью использования современных русских текстов на богослужениях.

Работа над переводами осуществлялась силами ученых духовных академий, а Российское библейское общество занималось их редактированием и изданием. Были сформулированы правила перевода Нового Завета, в которых отмечалось, что данную переводческую работу необходимо проводить преимущественно с греческого текста как языка оригинала. Также указано, что церковнославянские слова необходимо оставлять только в том случае, если им нет достойной замены в современном русском языке, поскольку «величие Священного Писания состоит в силе, а не в блеске слов» [13]. Издание Нового Завета Российского библейского общества осуществилось в 1823 г., в предисловии к которому митрополит Московский Филарет (Дроздов) указывает, что перевод Священного Писания освящает тот язык, на который он делается, что произошло со славянским. Необходимость русского перевода обосновывалась значительным удалением обиходного языка от славянского, который сделался малопонятным. Отмечалось, что требуется «от времени до времени возобновлять перевод, сообразно с состоянием языка в его народном употреблении» [10]. Перевод ветхозаветных книг осуществлялся Российским библейским обществом преимущественно с оригинального древнееврейского текста и, впоследствии, был раскритикован некоторыми экспертами, так как церковнославянский перевод был сделан с греческого текста Септуагинты (перевода Семидесяти толковников), особо почитаемого Церковью.

Важно отметить значимые фигуры, трудившиеся над первыми переводами Библии в XIX в.: священник Геннадий Павский, ректор Санкт-Петербургской духовной семинарии архимандрит Поликарп, архимандрит Моисей и св. Филарет (Дроздов).

Первые переводы библейских текстов на русский язык были приняты восторженно. «Появление сих священных книг (Нового Завета и Псалтири на русском языке) – писал из Москвы преосвященный Филарет (Дроздов) 7 мая 1822 года – произвело здесь между людьми всякого звания особенную радость. Требования на оные душеспасительные книги столь много, что в три дни по отпечатании Нового Завета продано до 350 экземпляров, и Псалтири 300 экземпляров. Желание иметь оные еще более возрастает. Сотоварищества и корреспонденты требуют их во множестве» [13].

Положительные отклики по случаю перевода библейских книг на русский язык исходили от многих епископов Православной Церкви. К примеру, архиепископ Минский Анатолий (Максимович) так отзывался о новом переводе: «Сколь не сближен славянский язык с российским в церковных книгах наших, но многое для многих оставалось непонятным даже и в Евангелии по непривычке к славянским изречениям: и от того святая истина не могла действовать на сердца читателей в полной своей силе. Ныне и сие препятствие разрушено. Да, кажется язык живой и приличнее слову Жизни. Слыша сие слово на языке нашем, тем паче можем убедиться, что Бог говорит к нам. Да будет сей новый плод трудов Библейского Общества знаменiem новой благодати и силы Божией во спасение Росссов» [13].

Но, не смотря на это, переводческие рецепции библейских текстов в России XIX в. породили множество споров и полярных мнений. Оппоненты русского перевода акцентировали внимание на сакральности церковнославянского языка, утверждая, что для понимания Писания людям нужно возвышаться к смыслам духовных текстов через древний язык, подобно устремлению в небеса, но никак не спускать небо на землю, тем самым примитивизируя возвышенные древние тексты.

В сознании некоторых современников, русский язык оставался примитивным (в каком-то смысле противоположным культурному языку) и недостойным переложения на него Библии. Современный исследователь Н.В. Балашов пишет: «Главные аргументы сводились к опасности «унижения» слова Божия как через перевод его на слишком низменный общеупотребительный язык, так и в силу самого факта широкого распространения Священного Писания. Ведь то и другое неизбежно выводит святыне книги за пределы сакрального храмового пространства и повергает их в гущу профанной, повседневной человеческой жизни» [2].

Президент Академии наук и министр народного просвещения того времени адмирал А.С. Шишков утверждал, что все желающие понимать Священное Писание должны в полной мере владеть церковнославянским языком [5, с. 48]. Современный библеист А.С. Десницкий с горькой иронией назвал эту ситуацию «четырёхязычной ересью». Дело в том, что со времен св. Кирилла и Мефодия существовала так называемая «триязычная ересь» – убеждение в том, что библейские тексты должны использоваться только на трех языках: еврейском, греческом и латинском. Так в России к этой тройке неприкосновенных переводов добавляется еще один духовно равный им – церковнославянский, образуя, по мнению Андрея Десницкого, «четырёхязычную ересь» [5, с. 48].

В итоге, первые серьезные попытки перевода Библии на русский язык Российским библейским обществом потерпели неудачу. Был прекращен перевод ветхозаветных текстов, и переведенные книги Нового Завета были уничтожены. Но, не смотря на то, что на официальном уровне дело о библейском переводе угасло на продолжительный период, важно отметить, что продолжали заниматься переводами на частном уровне, такие личности, как протоиерей Геннадий Павский и архимандрит Макарий (Глухареv). Таким образом, их деятельность послужила мостом между переводческими трудами Российского библейского общества и Синодальным переводом [10].

В 1858 г. императором Александром II было утверждено постановление Святейшего Синода: «Перевод на русский язык сначала книг Нового Завета, а потом постепенно и других частей Священного Писания необходим и полезен, но не для употребления в церквах, для которых славянский текст должен оставаться неприкосновенным, а для одного лишь пособия к разумению Священного Писания. К переводу сему должно приступить со всевозможной осмотрительностью через лиц, испытанных в знании еврейского и греческого языков, по избранию и утверждению Святейшего Синода» [7].

Таким образом, знаменитый Синодальный перевод Библии появляется лишь в 1886 г. В его подготовке и завершении сыграл существенную роль митрополит Московский Филарет (Дроздов). Переводческой деятельностью занимались профессора духовных академий. Для перевода Ветхого Завета был избран особый комитет, в который входили библеисты Моисей Александрович Голубев, Павел Иванович Савваитов, а также Евграф Иванович Ловягин и Даниил Авраамович Хвольсон. Но и тогда не все были готовы к этому событию: возникающие споры вокруг переводческих трудов мало отличались от прежних [12]. Однако стояла острая потребность в русском переводе Библии, в том числе для самого существования Российской Церкви, за что ратовали и Церковь, и государственная власть [1].

Важно отметить, что создатели Синодального перевода пытались соединить в новом тексте, как культурную традицию, так и смысловую понятность Священного

Писания. В начале XX в. отечественный исследователь Библии И.Е. Евсеев так отзывался о Синодальном переводе: «Язык этого перевода тяжелый, устарелый, искусственно сближенный со славянским, отстал от общелитературного языка на целый век: это совершенно недопустимый в литературе язык еще допушкинского времени, притом не скрашенный ни полетом вдохновения, ни художественностью текста» [6]. Обер-прокурор Святейшего Синода К.П. Победоносцев, наоборот, утверждал, что Синодальный перевод недостаточно славянизирован, возлагая надежды на исправность этого дела в работе над будущими переводами [3].

Значимые духовные и культурные деятели XIX в., такие как епископ Феофан (Говоров), более известный как писатель и «Вышенский затворник», хотя и признавали необходимость переводов библейских текстов для своих современников, но были против обращения к древнееврейским оригиналам ветхозаветных текстов во время перевода их на русский язык. Они считали, что духовность библейских текстов сохраняется именно в их древнегреческом переводе «Септуагинты» (переводе «Семидесяти толковников»), а древнееврейские тексты они относят к нетрадиционным для православной культуры источникам [12].

Не смотря на имеющиеся тогда споры вокруг принятия или непринятия Синодального перевода, в настоящее время можно констатировать, что за истекшую 140-летнюю историю своего существования он обеспечил развитие русской культуры и ее диалог с библейским наследием в конце XIX в. и на всем протяжении XX в. [1].

В первой половине XIX века в кругах образованного общества было модно читать Библию на французском. Хотя, были и те, кто предпочитал английские или немецкие переводы [2]. Но, к примеру, в творчестве А.С. Пушкина нельзя не проследить его работу именно с церковнославянским текстом Писания, ведь творчество Александра Сергеевича пронизано славянизмами. К церковнославянской Библии А.С. Пушкин обращается даже в своих французских текстах. Например, в одном из писем к Чаадаеву, написанных на французском языке, Пушкин, при цитировании Библии, переводит на французский именно церковнославянский текст Книги Екклесиаста (Еккл. 7:5) [14].

Одной из самых оригинальных работ по библейскому переводу является перевод новозаветных книг поэта и писателя В.С. Жуковского. Он был сделан на русский язык по церковнославянской Елизаветинской Библии с использованием протестантских переводов. Перевод Жуковского характеризуется как возвышенный и «чарующий поэтической мерностью и особой красотой» [8]. Современный библейский исследователь Д.В. Долгушин, анализируя переводы XIX в., приходит к выводу, что перевод Жуковского самый славянизируемый [9]. Своим переводом Нового Завета В.С. Жуковский подтверждает неразрывный диалог русской культуры с наследием Библии. И.В. Киреевский писал В.С. Жуковскому, что от этого качественного перевода литературный русский язык по праву получит «то помазание, которого он еще не имеет» [9]. По мнению И.В. Киреевского, перевод Священного Писания на современный язык не должен вытеснить собой церковнославянский перевод, духовно благодатный и культурно возвышенный [9].

По мнению Н.В. Гоголя, ближе всего знакомит с русской культурой именно церковнославянская книжность. В одном из своих писем к госпоже А.М. Вьельгорской он настоятельно советует читать именно церковнославянские библейские тексты: «Всё, что больше всего может вас познакомить с Россией, остается на древнем языке. Остается одно средство: вам нужно непременно выучиться по-славянски. Легчайший путь к этому следующий: читайте Евангелие не на французском и не на русском языке, но на славянском. К французскому прибегайте только тогда, когда не поймете. Слова, которые позагадочнее, выпишите на особую бумажку и покажите священнику. Он вам их объяснит. Если вы прочтете Евангелие, послания и прибавите к этому пять книг Моисеевых, вы будете знать по-славянски, при этом деле и душа выиграет немало» [4].

Известно, что самым родным переводом для Ф.М. Достоевского являлся первый перевод Нового Завета Российского библейского общества, с которым писатель никогда не разлучался. А оказался он у Ф.М. Достоевского благодаря его заключению, поскольку распространение этого перевода было запрещено и только комитеты попечительства о тюрьмах продолжали из ранее сделанных запасов раздавать русские тексты Евангелия в тюрьмах. Исследователи романов Ф.М. Достоевского заметили, что писатель цитирует Библейские фразы в «Преступлении и наказании», «Идиоте», «Бесах» несколько отлично от Синодального перевода. Это говорит о том, что Ф.М. Достоевский принял и использовал в своих произведениях этот «каторжный» перевод Нового Завета. В некоторых дневниковых записях Ф.М. Достоевского можно проследить интерес к теме споров о Библейском переводе на русский язык, где писатель выражает мысли за возможность распространения доступного для понимания Библейского перевода: «Никакая из святынь наших не боится свободного исследования. Мы – русские и гордимся нашими особенностями. Наше православие само переводит Библию» [8]. Но, вместе с этим, Ф.М. Достоевский читал и церковнославянские библейские тексты, не считая их изжитыми и «темными». При этом в творчестве писателя можно встретить неточности в понимании и употреблении славянских выражений. Также интересную особенность при исследовании творчества Ф.М. Достоевского отметил Н.В. Балашов: «Слова своих отрицательных героев писатель часто наделял славянизмами, и, напротив, положительные герои всегда изъяснялись простым и понятным языком. Даже старец Зосима, цитируя Библию, почти всегда изъяснялся без славянизмов» [2].

Таким образом, на протяжении столетий решалась проблема переводческой рецепции библейских текстов, которые для христиан являлись и являются священными, а для человечества – значимым памятником культуры. Отсюда столь трепетное отношение к их переводам. В связи с этим, на наш взгляд, не могло быть однозначного отношения к новым переводам древних сакральных текстов. Язык Библии в восприятии современников XIX в. стал поликультурным и полиязычным. Для полноценного понимания библейских текстов не достаточно было перевода на одном языке, а требовалась работа со многими переводами: церковнославянским, древнееврейским, древнегреческим и латинским, а также новыми переводами (французским, английским, русским и другими). Новый перевод Библии с древнегреческого и древнееврейского языков на русский язык, был воспринят русскими читателями и критиками неоднозначно. Возникало множество различных мнений по вопросу принятия библейских текстов в новом переводе, поскольку почти целое тысячелетие эти тексты существовали на территории нашего Отечества в церковнославянском варианте. Тексты Библии раскрылись по-новому, выйдя за пределы церковных богослужений, они стали доступны каждому. Не смотря на имеющиеся в XIX веке споры вокруг нового перевода библейских текстов, в настоящее время можно констатировать, что за истекшую 140-летнюю историю своего существования переводческий процесс обеспечил дальнейшее развитие русской культуры и ее диалог с библейским наследием.

Литература

1. Алфеев, И. Переводы Библии: история и современность / Сборник материалов VII Международной богословской конференции Русской Православной Церкви «Современная библеистика и Предание Церкви» (Москва, 26–28 ноября 2013 г.) / Митрополит Иларион Алфеев // URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Biblia/sovremennaja-bibleistika-i-predanie-tserkvi/> (Дата обращения: 01.03.2019).
2. Балашов, Н.В. Спор о русской Библии и Достоевский / Н.В. Балашов // Достоевский. Материалы и исследования / АН СССР. Институт русской литературы (Пушкинский Дом). – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1974. – Т. 13:

Достоевский. Материалы и исследования / ред. С.А. Ипатова . – СПб.: Наука-СПб., 1996 .

3. Валуйцева, И.И., Хухуни, Г.Т. «Понятность» и традиция: к вопросу о принципах библейских переводов на русский / И.И. Валуйцева, Г.Т. Хухуни – 2012
4. Гоголь, Н. В. Письмо Вьельгорской А. М. (Москва, 30 марта 1849 г.) / Н. В. Гоголь // URL: <http://gogol-lit.ru/gogol/pisma-gogolya/letter-1123.htm> (Дата обращения: 01.03.2019).
5. Десницкий, А. С. Современный библейский перевод – теория и методология / А. С. Десницкий – М.: Изд-во ПСТГУ, 2015. – 432 с.
6. Евсеев, И. Е. Собор и Библия. / И. Е. Евсеев // URL: <http://www.greeklatin.narod.ru/chist/chist.htm> (Дата обращения: 01.03.2019).
7. Елеонский, Ф. Г. Отечественные труды по изучению Библии в XIX веке / Ф.Г.Елеонский // «Христианское чтение» – 1901
8. Лебедев, А. В. Проблемы лингвокультурологической интерпретации библейского текста в переводе / А. В. Лебедев – Саранск: 2013
9. Сидорин, Е. Ю. Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа. Перевод В. А. Жуковского / Ред. кол.: Ф.З. Канунова (гл. ред.), И.А. Айзикова (подг. текста и приложений), свящ. Д. Долгушин (подг. текста, приложений и коммент.). СПб.: «Дмитрий Буланин», 2008. – 566 с.
10. Тихомиров, Б. А. К истории отечественной Библии / Б. А. Тихомиров – М.: Российское библейское общество, 2006. // URL: http://www.biblia.ru/reading/new_translations/sinodal2.htm (Дата обращения: 01.03.2019).
11. Успенский, Б. А. Краткий очерк истории русского литературного языка (XI–XIX вв.) / Б. А. Успенский – М.: «Гнозис», 1994. – 240 с.
12. Флоровский, Г. Пути Русского Богословия / Протоиерей Георгий Флоровский // Русская цивилизация – М: Институт русской цивилизации, 2009. – 608 с.
13. Чистович, И.А. История перевода Библии на русский язык / И. А. Чистович — СПб, 1899. URL: <http://www.greeklatin.narod.ru/chist/chist.htm> (Дата обращения: 01.03.2019).
14. Юрьева, И. Ю. Священное Писание в творчестве Пушкина / И. Ю. Юрьева // URL: <http://feb-web.ru/feb/pushkin/serial/mp4/mp4-119-.htm> (Дата обращения: 01.03.2019).